

П И СЬ М А
В ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

ПО ИТОГАМ ПРОЕКТОВ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Проект РФФИ # 97-02-16836

Письма в ЖЭТФ, том 72, вып.11, стр.845 - 858

© 2000г. 10 декабря

МИКРОВОЛНОВЫЙ ОТКЛИК КРИСТАЛЛОВ ВТСП: ИТОГИ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

М.Р.Трунин¹⁾

Институт физики твердого тела РАН
142432 Черноголовка, Московская обл., Россия

Поступила в редакцию 30 октября 2000 г.

Анализируются результаты исследований температурных зависимостей микроволнового поверхностного импеданса $Z_s(T)$ и тензора проводимости $\delta(T)$ монокристаллов ВТСП. Выделены экспериментальные факты, которые не соответствуют известным электродинамическим представлениям о механизмах проводимости в этих материалах. Обсуждаются возможные причины такого несоответствия, связанные с особенностями структуры кристаллов ВТСП, и задачи будущих исследований.

PACS: 74.20.De, 74.25.Nf, 74.72.-h

Введение. Несмотря на определенные успехи в исследованиях физических свойств высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП), даже для сравнительно узкой области фазовой диаграммы, соответствующей оптимальному допированию ВТСП и максимальным значениям критической температуры T_c , пока не существует последовательной микроскопической теории, способной объяснить совокупность уже имеющихся и надежно установленных экспериментальных результатов. Не решена и главная проблема о типе сверхпроводящего взаимодействия в ВТСП. Спорными остаются также вопросы о симметрии параметра порядка в них, механизмах релаксации квазичастиц, роли примесей и анизотропии. К числу экспериментальных методов изучения этого круга проблем относятся измерения линейного микроволнового отклика монокристаллов ВТСП, то есть исследования температурных зависимостей поверхностного импеданса $Z_s(T) = R_s(T) + iX_s(T)$ и комплексной проводимости $\sigma(T) = \sigma'(T) - i\sigma''(T)$ на сверхвысоких частотах (СВЧ) при малых (< 0.1 Э) амплитудах переменного поля. Известно, что прецизионные измерения $Z_s(T)$ в классических сверхпроводниках были очень информативными: величина щели Δ извлекалась из температурной зависимости поверхностного сопротивления

---

¹⁾ e-mail: trunin@issp.ac.ru

$R_s(T) \propto e^{-\Delta/k_B T}$ при $T < T_c/2$, глубина проникновения $\lambda(T)$ поля в сверхпроводник – из реактанса $X_s(T) = \omega\mu_0\lambda(T)$ при $T < T_c$, длина свободного пробега электронов – из измерений $R_s(T)$ и $X_s(T)$ в нормальном состоянии ($T \geq T_c$). Мощной демонстрацией применимости теории Бардина – Купера – Шриффера (БКШ) [1] для объяснения свойств классических сверхпроводников было немонотонное в области $0.8 < T/T_c \leq 1$ поведение (когерентный пик) микроволновой проводимости $\sigma'(T)$. Однако уже первые исследования импеданса и проводимости ВТСП не соответствовали выводам теории БКШ: когерентный пик в $\sigma'(T)$ отсутствовал, а в области низких температур вместо экспоненциальных наблюдались степенные температурные зависимости $Z_s(T)$. Обнаруженный в 1993 году линейный ход глубины проникновения поля $\Delta\lambda_{ab}(T) \propto T$ в ab -плоскости монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$ при $T < 25$ К [2] положил начало широкой дискуссии о симметрии параметра порядка в ВТСП.

В предлагаемой работе мы рассмотрим основы метода измерений импеданса, общие свойства и особенности кривых $Z_s(T)$ и $\hat{\sigma}(T)$ в нормальном и сверхпроводящем состояниях разных кристаллов ВТСП и обсудим феноменологическую модель для описания их микроволнового отклика. В ходе этого анализа будут выделены проблемы остаточного поверхностного сопротивления, необычно большого изменения $\Delta X_s(T) > \Delta R_s(T)$ в некоторых кристаллах ВТСП и анизотропии проводимости.

Измеряемые величины и образцы. В сантиметровом и миллиметровом диапазонах длин волн для измерения поверхностного импеданса образцов ВТСП малого размера, площадь поверхности которых $\sim 1 \text{ mm}^2$, используется так называемый “hot-finger” метод. Мы помещали образец на сапфировом стержне в центр цилиндрического резонатора из Nb, работающего на частоте $f = 9.42$ ГГц и mode H_{011} , то есть в максимум однородного СВЧ магнитного поля $\mathbf{H}_\omega$ [3]. Температура стержня и образца менялась от гелиевых до комнатных температур без нагрева самого резонатора, который снаружи омывался жидким гелием и всегда находился в сверхпроводящем состоянии. При некоторой установленной температуре T регистрировалась зависимость прошедшей через резонатор мощности СВЧ от частоты (резонансная кривая), из которой в первой серии опытов определялись добротность $Q_s(T)$ и частота $f_s(T)$ резонатора с образцом внутри, а во второй – $Q_e(T)$ и $f_e(T)$ резонатора без образца. Достигнутая нами точность измерения добротности $\sim 10^7$ была не хуже 1%, а точность определения частоты резонанса ~ 10 Гц. Температурные зависимости поверхностного сопротивления R_s и реактанса X_s образца находятся из соотношений

$$R_s(T) = \Gamma_s \Delta(1/Q) = \Gamma_s [Q_s^{-1}(T) - Q_e^{-1}(T)], \quad (1)$$

$$X_s(T) = -2\Gamma_s \frac{\delta f}{f} = -\frac{2\Gamma_s}{f} [\Delta f_s(T) - \Delta f_e(T) - f_0], \quad (2)$$

где Γ_s – геометрический фактор образца и δf – разность между частотами резонатора с образцом и резонатора с идентичным по форме и размерам идеальным проводником, в который не проникает магнитное поле. Значение δf отличается от разности измеряемых сдвигов резонансной частоты $\Delta f_s - \Delta f_e = \Delta f$ на константу f_0 , включающую как уход частоты, обусловленный идеальным проводником, так и невоспроизводимые изменения начала отсчета частоты резонатора при помещении или удалении из него образца. Как следует из (1) и (2), для определения значений $R_s(T)$ и $X_s(T)$ по измеряемым $Q(T)$ и $\Delta f(T)$ необходимо знать две величины: Γ_s и f_0 . Геометрический фактор Γ_s зависит от формы, размеров кристалла и его расположения в резонаторе относительно поля $\mathbf{H}_\omega$. Известны экспериментальные и

теоретические способы определения Γ_s [3], порядок величины которой равен десяткам кОм на частотах ~ 10 ГГц. Константа f_0 может быть найдена из измерений микроволнового отклика в нормальном состоянии (см. ниже).

В данной работе будут рассмотрены результаты измерений температурных зависимостей импеданса и проводимости кристаллов медно-оксидных соединений ВТСП, имеющих форму пластинок с поперечными размерами $a \sim b \sim 1$ мм и толщиной $c \sim 0.1$ мм: $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$ (YBCO, $T_c \approx 93$ К), $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8+\delta}$ (BSCCO #1, $T_c \approx 83$ К; BSCCO #2, $T_c \approx 92$ К), $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8-\delta}$ (TBCCO, $T_c \approx 112$ К) и $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_{6+\delta}$ (TBCO, $T_c \approx 90$ К). За исключением слабо передопированного кристалла BSCCO #1, экспериментальные зависимости $R_s(T)$ и $\Delta\lambda_{ab}(T) = \Delta X_s(T)/\omega\mu_0$ в ab -плоскости которого приведены на рис.1, состав всех остальных кристаллов соответствовал оптимальному уровню допирования.

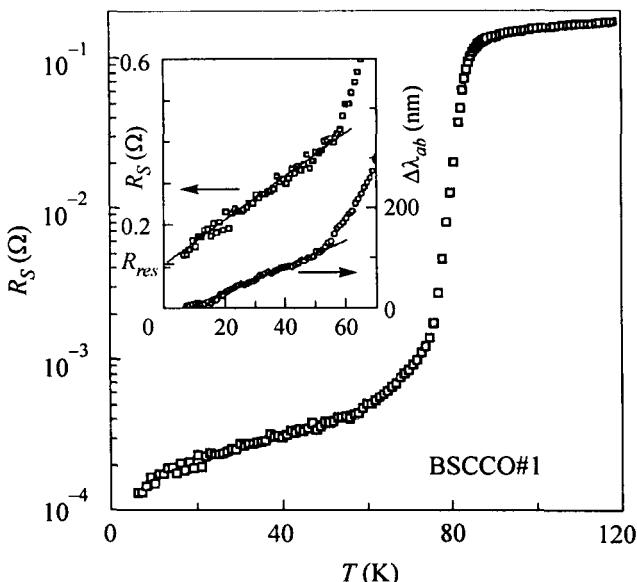

Рис.1. Поверхностное сопротивление $R_s(T)$ в ab -плоскости кристалла BSCCO #1 на частоте 9.4 ГГц. На вставке зависимости $\Delta\lambda_{ab}(T)$ и $R_s(T)$ при низких T . Указано значение остаточного поверхностного сопротивления $R_{res} \approx 120$ мкОм

Проблема 1. Обратим внимание на определяющую качество кристалла величину остаточного поверхностного сопротивления $R_{res} = R_s(T \rightarrow 0)$. Если в классических сверхпроводниках значение R_{res} четко определено как уровень плато у кривой $R_s(T)$ при $T < T_c/4$, то в кристаллах ВТСП никакого плато нет, и мы принимаем за величину R_{res} в них значение $R_s(T = 0)$, полученное экстраполяцией к нулевой температуре линейного участка кривой $R_s(T)$ при $T \ll T_c$ (рис.1). В опытах с классическими сверхпроводниками было установлено, что величина $R_{res} \propto \omega^2$ и определяется разного рода дефектами поверхностного слоя образца [4, 5]; на основании этого факта считается, что чем меньше R_{res} , тем выше качество образца. В ВТСП остаточное сопротивление тоже изменяется пропорционально квадрату частоты, но даже в самых лучших кристаллах в десятки раз превышает величину R_{res} в обычных сверхпроводниках. Если учесть, что за последние 5–7 лет развития методов выращивания кристаллов ВТСП величину R_{res} заметно уменьшить не удалось, и, забегая вперед, добавить, что в образцах одинакового химического состава температурный ход проводимости $\sigma'(T)$ кардинально меняется в зависимости от значения

R_{res} в них, то становится ясным, что выяснение природы остаточных потерь в ВТСП является чрезвычайно актуальной задачей.

При $T > 4$ К связь электрического поля с плотностью тока в нормальном и сверхпроводящем состояниях ВТСП является локальной: $j = \hat{\sigma}E$, где $\hat{\sigma}$ – тензор проводимости, который в тетрагональном кристалле характеризуется двумя компонентами: проводимостью σ_{ab} в ab -плоскостях CuO_2 и σ_c поперек купратных плоскостей. В “hot-finger” методе компоненты тензора $\hat{\sigma}$ могут быть найдены из измерений микроволнового отклика кристалла в двух различных его положениях относительно направления поля H_ω : поперечной (T) ориентации, $H_\omega \parallel c$ (рис.2а), и продольной (L) ориентации, $H_\omega \perp c$ (рис.2б).

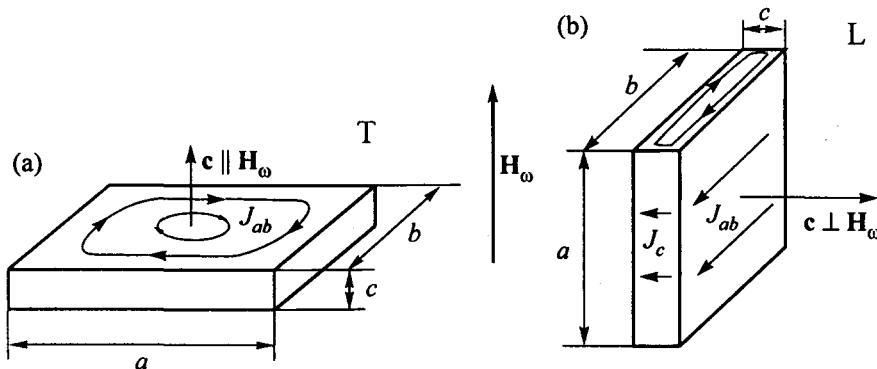

Рис.2. (а) – поперечная (T) ориентация кристалла, $H_\omega \parallel c$. Стрелки указывают направления высокочастотных токов; (б) – продольная (L) ориентация, $H_\omega \perp c$

Анализ экспериментов в поперечной ориентации. Поверхностный импеданс. Рассмотрим сначала случай Т-ориентации, когда высокочастотные токи циркулируют в ab -плоскостях (рис.2а). На частотах ~ 10 ГГц при $T \geq T_c$ поле проникает в образец ВТСП на глубину скин-слоя $\delta_{ab} \sim 5 \cdot 10^{-3}$ мм, при $T < T_c$ – на $\lambda_{ab} \sim 10^{-4}$ мм. Так как обе величины намного меньше толщины кристалла c , то можно при любой температуре рассматривать импеданс Z_s^{ab} кристалла в Т-ориентации определенным как коэффициент в граничном условии Леонтовича [6] и использовать локальное соотношение

$$Z_s^{ab} = R_s + iX_s = (i\omega\mu_0/\sigma_{ab})^{1/2} \quad (3)$$

для связи импеданса и проводимости σ_{ab} . Если при $T \geq T_c$ на микроволновых частотах проводимость ВТСП вещественна, то в Т-ориентации константа f_0 в (2) находится, согласно (3), из условия равенства мнимой и действительной частей импеданса в нормальном состоянии, то есть в результате совмещения одинаковых температурных ходов $R_s(T)$ и $\Delta X_s(T)$ при $T \geq T_c$. Так определены значения $X_s(T)$ во всем диапазоне температур в кристалле BSCCO #2 на рис.3. Следует иметь в виду, что на температурное поведение реактанса в Т-ориентации существенное влияние может оказывать тепловое расширение кристалла. Поскольку резонансная частота определяется объемом, занимаемым полем, расширение кристалла эквивалентно уменьшению глубины проникновения поля и приводит к дополнительному сдвигу частоты Δf_t в квадратных скобках (2). В [3] показано, что вклад Δf_t в общий сдвиг частоты резонатора пренебрежимо мал в области низких температур, но при $T > 0.9 T_c$ он ста-

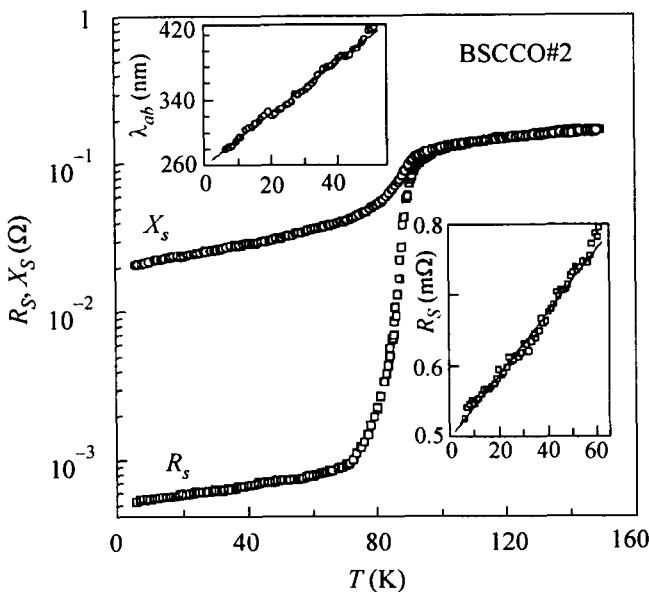

Рис.3. $R_s(T)$ и $X_s(T)$ в Т-ориентации кристалла BSCCO #2 на частоте 9.4 ГГц. На вставках зависимости $\lambda_{ab}(T)$ и $R_s(T)$ при низких температурах

новится заметным, особенно в сильно анизотропных кристаллах ВТСП. Зависимость $X_s(T)$ на рис.3 построена с учетом теплового расширения кристалла BSCCO #2. В противном случае, то есть без сдвига Δf_t в (2), кривая реактанса, совпадая с изображенной на рис.3 до $T \approx T_c$, при $T > T_c$ имеет меньший наклон, и расхождение составляет 25 мОм при $T = 150$ К.

Условие нормального скин-эффекта $R_s(T) = X_s(T)$ при $T \geq T_c$ в Т-ориентации экспериментально доказано для кристаллов BSCCO [7–9], YBCO [7, 10–12], TBCCO [13] LaSrCuO [14], BaKBiO [15]. Все температурные зависимости $R_s(T)$ кристаллов ВТСП при $T \geq T_c$ хорошо описываются формулой $2R_s^2(T)/\omega\mu_0 = \rho_{ab}(T) = \rho_{ab}(0) + bT$. В кристалле BSCCO #2, например, $\rho_{ab}(0) \approx 13$ мкОм·см, $b \approx 0.3$ мкОм·см/К.

Проблема 2. Дискуссионным является вопрос о поведении $Z_s(T)$ кристаллов TBCO [16, 17] и HgBaCuO²⁾. Даже если удается совместить кривые $R_s(T)$ и $\Delta X_s(T)$, $R_s(T) = X_s(T)$ при $T \geq T_c$, изменение реактанса $\Delta X_s(T)$ в сверхпроводящей области $T < T_c$ оказывается большим изменения $\Delta R_s(T)$ настолько, что приводит к отрицательным значениям $X_s(0)$. Проблема осложняется еще и тем, что в литературе не приведены коэффициенты теплового расширения кристаллов TBCO и HgBaCuO. Если допустить, что при $T > T_c$ в купратных плоскостях TBCO этот коэффициент такой же, как в кристаллах BSCCO [18] или TBCCO [19], то с учетом сдвига $\Delta f_t(T)$ в (2) кривые $R_s(T)$ и $X_s(T)$ в нормальном состоянии TBCO будут параллельными. Однако попытка их совместить, чтобы удовлетворить условию нормального скин-эффекта, приводит к величине $X_s(0) = \omega\mu_0\lambda_{ab}(0) < 0$. Таким образом, задача состоит в поиске либо причины, приводящей при $T < T_c$ к отрицательной добавке $\Delta X_s < 0$, которую нужно вычесть из измеренной кривой $\Delta X_s(T)$, чтобы получить истинное значение реактанса $X_s(T) > 0$, равное $R_s(T)$ при $T > T_c$, либо причины, объясняющей положительную разность $X_s(T) - R_s(T)$ в нормальном состоянии TBCO, обеспечивающую разумное значение $X_s(0) > 0$. Приведем два

²⁾ S.Sridhar, private communication.

соображения, которые отражают особенности роста и структуры кристаллов ТВСО в сравнении с BSCCO. Известно, что на поверхность кристаллов ТВСО могут выходить так называемые плоскости спаянности, в то время как поверхность кристаллов BSCCO является гладкой. Если следы этих плоскостей образуют на поверхности выступы (вывемки) в виде вытянутых каналов и размеры (высота, ширина, период) этих шероховатостей превышают глубину проникновения поля, перпендикулярного поверхности, то, как показано в [5], экранировка магнитного поля такими шероховатостями влечет за собой отрицательную добавку $dX_s < 0$ к измеряемому реактансу $X_s(T)$. По мере увеличения температуры глубина проникновения растет и при некоторой $T^* < T_c$ достигает размеров шероховатостей. Поэтому при $T > T^*$ добавкой dX_s к реактансу уже можно пренебречь. Другой причиной, приводящей к превышению измеряемой величины $X_s(T)$ над $R_s(T)$ в нормальном состоянии ТВСО, может служить размерный эффект в Т-ориентации. В элементарной ячейке BSCCO содержатся две проводящие плоскости CuO_2 , а в приблизительно такой же по размеру ячейке ТВСО – только одна. Если высокочастотные токи затухают преимущественно в этих плоскостях, то экранирующая толщина c^* кристалла ТВСО будет меньше его реальной толщины c и может оказаться сравнимой с глубиной скин-слоя. Из решения электродинамической задачи о распределении полей в тонкой пластине в Т-ориентации можно ожидать, что из-за размерного эффекта измеряемое эффективное значение $X_s^{eff}(T)$ будет больше эффективного $R_s^{eff}(T)$ при $T \geq T_c$.

В сверхпроводящем состоянии проводимость σ_{ab} является комплексной величиной и, согласно (3), действительная R_s и мнимая X_s части импеданса не равны:

$$R_s(T) = \sqrt{\frac{\omega\mu_0(\varphi^{1/2} - 1)}{2\sigma''\varphi}}, \quad X_s(T) = \sqrt{\frac{\omega\mu_0(\varphi^{1/2} + 1)}{2\sigma''\varphi}}, \quad (4)$$

где $\varphi = 1 + (\sigma'/\sigma'')^2$. Очевидно, что $R_s(T) < X_s(T)$ при $T < T_c$. В случае $\sigma' \ll \sigma''$, справедливо в области температур, не слишком близких к T_c , из (4) находим:

$$R_s \simeq \frac{(\omega\mu_0)^{1/2}\sigma'}{2(\sigma'')^{3/2}} = \frac{1}{2}\omega^2\mu_0^2\sigma'\lambda^3, \quad X_s \simeq \left(\frac{\omega\mu_0}{\sigma''}\right)^{1/2} = \omega\mu_0\lambda. \quad (5)$$

Общими для всех кристаллов ВТСП закономерностями являются линейные при $T \ll T_c$ зависимости реактанса $\Delta X_s(T) \propto \Delta\lambda_{ab}(T) \propto T$, а на частотах ~ 10 ГГц и ниже и поверхностного сопротивления $\Delta R_s(T) \propto T$ (см. рис.1, 3, обзоры [3, 20–22] и указанные в них ссылки). Наклон прямых $\Delta\lambda_{ab}(T)$ при $T \ll T_c$ неодинаков. Например, в кристаллах YBCO, приготовленных разными способами, наклоны $\Delta\lambda_{ab}(T)$ могут отличаться почти на порядок [12, 23, 24]. Имеются также отличия у кривых $Z_s(T)$ в кристаллах BSCCO, ТВССО, ТВСО с тетрагональной решеткой от кристаллов YBCO, имеющих орторомбическую структуру. Если в первых линейный ход $\Delta R_s(T) \propto T$ на частотах ~ 10 ГГц может простираться вплоть до $T_c/2$ (рис.1,3), то в YBCO он оканчивается при $T < T_c/3$ и переходит в широкий пик $R_s(T)$ (рис.4). При увеличении частоты пик сдвигается в более высокие температуры, а его амплитуда уменьшается. Известно также, что чем выше качество кристалла YBCO, тем больше амплитуда пика и при меньшей температуре он наблюдается [25]. Наконец, в монокристаллах YBCO обнаружены особенности у кривых $\lambda_{ab}(T)$ [12, 23] и $R_s(T)$ [23] в промежуточной области температур $T \sim T_c/2$.

Комплексная проводимость. Компоненты $\sigma'(T)$ и $\sigma''(T)$ не определяются непосредственно в эксперименте, но могут быть найдены из (4) по измеренным в соот-

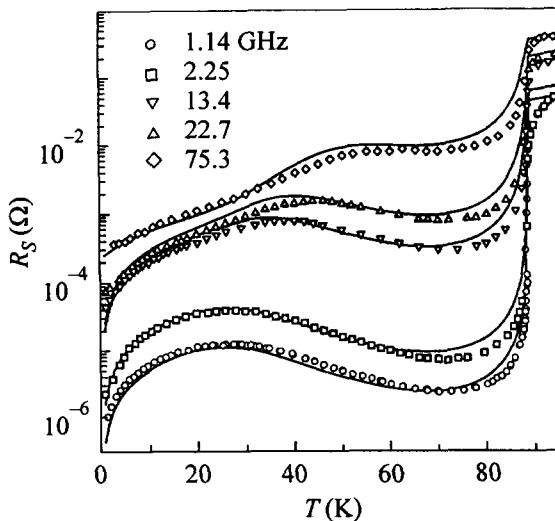

Рис.4. Символы – измеренные значения $R_s(T)$ в ab -плоскости кристалла YBCO на разных частотах [25]. Сплошные линии – расчет по формулам (4), (8), (9) с параметром $\kappa = 9$ и найденными из эксперимента значениями $\tau(T_c) = 10^{-13}$ с, $\beta = 0.005$ и $n_s(T)/n = \sigma''(T)/\sigma''(0)$. Для верхней кривой (75.3 ГГц) к вычисленной величине $R_s(T)$ добавлено значение $R_{res} = 0.3$ мОм

ветствии с (1) и (2) значениям $R_s(T)$ и $X_s(T)$:

$$\sigma' = \frac{2\omega\mu_0 R_s X_s}{(R_s^2 + X_s^2)^2}, \quad \sigma'' = \frac{\omega\mu_0 (X_s^2 - R_s^2)}{(R_s^2 + X_s^2)^2}. \quad (6)$$

Подчеркнем, что для определения компонент проводимости необходимо знать величины $R_s(T)$ и $X_s(T)$ в абсолютных единицах. При не очень близких к T_c температурах в кристаллах ВТСП $R_s(T) \ll X_s(T)$. Следовательно, кривые $\sigma''(T)$ определяются только видом функции $X_s(T) = \omega\mu_0\lambda(T)$ и отражают основные свойства температурной зависимости глубины проникновения поля: линейный ход при низких температурах во всех высококачественных кристаллах ВТСП и особенности, наблюдаемые в YBCO в промежуточной области температур. Форма кривых $\sigma'_{ab}(T)$ зависит от величины остаточного поверхностного сопротивления R_{res} . Из (6) следует, что $\sigma'_{ab}(T)$ будет иметь максимум при $T < T_c$, если [22]

$$R_{res} < \frac{X_s(0)}{3} \left. \frac{dR_s(T)}{dX_s(T)} \right|_{T \rightarrow 0}. \quad (7)$$

При увеличении R_{res} пик в $\sigma'_{ab}(T)$ сдвигается в область меньших температур, а при достижении R_{res} правой части (7) он исчезает. Если значение R_{res} кристалла таково, что неравенство (7) нарушается, его проводимость $\sigma'_{ab}(T)$ будет монотонно убывающей функцией температуры $T < T_c$. Рис.5 демонстрирует обе возможные формы кривых $\sigma'_{ab}(T)$ на частоте 9.4 ГГц – проявление пика в кристалле BSCCO #1 на рис.5а ($R_{res} \approx 120$ мкОм) и полное его отсутствие в BSCCO #2 на рис.5б ($R_{res} \approx 500$ мкОм). Чем выше качество кристалла, тем отчетливее пик в проводимости при $T < T_c$. Кривой $\sigma'_{ab}(T)$ на рис.6 отвечает зависимость $R_s(T)$ кристалла YBCO на частоте 1.14 ГГц (рис.4) с $R_{res} \sim 1$ мкОм. Начинаясь с крутого линейного участка, $\sigma'_{ab}(T)$ быстро достигает максимального значения, которое всегда заметно превосходит проводимость $\sigma(T_c)$ в нормальном состоянии. При увеличении частоты пик в $\sigma'_{ab}(T)$ сдвигается в сторону больших температур и амплитуда его уменьшается. В области близких к T_c температур зависимость $\sigma'(T)$ в ВТСП имеет вид узкого пика, ширина которого практически совпадает с шириной перехода из нормального в сверхпроводящее состояние на кривой $R_s(T)$.

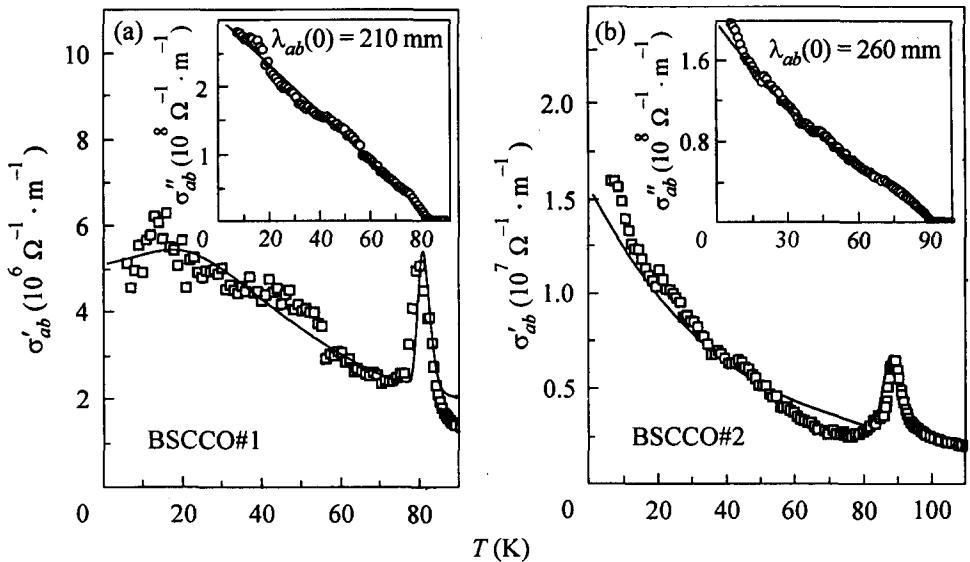

Рис.5. Символы – $\sigma'_{ab}(T)$ и $\sigma''_{ab}(T)$ (на вставке) кристаллов BSCCO #1 и #2, найденные из (6) по измеренным значениям $R_s(T)$ и $X_s(T)$. Сплошные линии – расчет по формулам (8) и (9) с $\kappa = 2$ для кристалла BSCCO #1 и $\kappa = 3$ для BSCCO #2, использующий экспериментальные значения $T_c = 83$ К, $\delta T_c = 2.5$ К, $\omega\tau(T_c) = 7 \cdot 10^{-3}$, $\beta = 0.3$, $\alpha = 1$, $R_{res} = 120$ мкОм в BSCCO #1 и $T_c = 92$ К, $\delta T_c = 4.5$ К, $\omega\tau(T_c) = 9 \cdot 10^{-3}$, $\beta = 2$, $\alpha = 2$, $R_{res} = 500$ мкОм в BSCCO #2

Обобщенная двухжидкостная модель (ОДМ). Существует простой способ описания всей совокупности наблюдаемых зависимостей $Z_s^{ab}(T)$ и $\sigma_{ab}(T)$, который был предложен в [15, 26] и затем развит в работах [3, 21, 22, 27, 28]. Идея состоит в обобщении двухжидкостной модели Гортера-Казимира (ГК) [29] на случай ВТСП, общим признаком которых являются большие значения T_c . В металлах при таких температурах существенны процессы неупругого рассеяния квазичастиц, и, следовательно, естественным изменением ГК модели должен быть учет зависимости времени релаксации τ квазичастиц “нормальной жидкости” от температуры. Полагая, что процессы рассеяния в этой жидкости подобны происходящим в обычных металлах, для функции $\tau(T)$ в нормальном и сверхпроводящем состояниях ВТСП мы использовали формулу Блоха-Грюнайзена (электрон-фононное рассеяние) и оставили не зависящее от температуры время релаксации на примесях $\tau(0)$, фигурирующее в ГК модели:

$$\frac{1}{\tau} = \frac{1}{\tau(0)} \left[1 + \frac{t^5 \mathcal{J}_5(\kappa/t)/\mathcal{J}_5(\kappa)}{\beta} \right], \quad \mathcal{J}_5(\kappa/t) = \int_0^{\kappa/t} \frac{z^5 e^z dz}{(e^z - 1)^2}, \quad (8)$$

где $t \equiv T/T_c$, $\kappa = \Theta/T_c$ (Θ – дебаевская температура) и β – численный параметр, равный, согласно (8), $\beta = \tau(T_c)/[\tau(0) - \tau(T_c)]$. Продолжая формальную аналогию с металлами, можно сказать, что β характеризует “степень чистоты” ВТСП: $\beta \approx \tau(T_c)/\tau(0) \ll 1$, если $\tau(0) \gg \tau(T_c)$. В [22] показано, что параметр β может быть найден из измеренных значений $R_s(T)$, $X_s(0)$ и наклонов dR_s/dT и dX_s/dT при $T \ll T_c$. Величина, отвечающая температуре Θ в ВТСП, оценивается в несколько сотен градусов. При $T < \Theta/10$ ($\kappa > 10t$) второе слагаемое в квадратных скобках (8) пропорционально T^5 ; при $T > \Theta/5$ ($\kappa < 5t$) оно пропорционально T . Таким об-

разом, при $\beta < 1$ обратное время релаксации (коэффициент затухания квазичастиц) равно $1/\tau(0)$ в области $T \ll T_c$, а с увеличением температуры плавно растет степенным образом от $\propto T^5$ до $\propto T$ в районе T_c , обеспечивая при $T > T_c$ линейный ход сопротивления $\Delta\rho_{ab}(T) \propto 1/\tau(T) \propto T$.

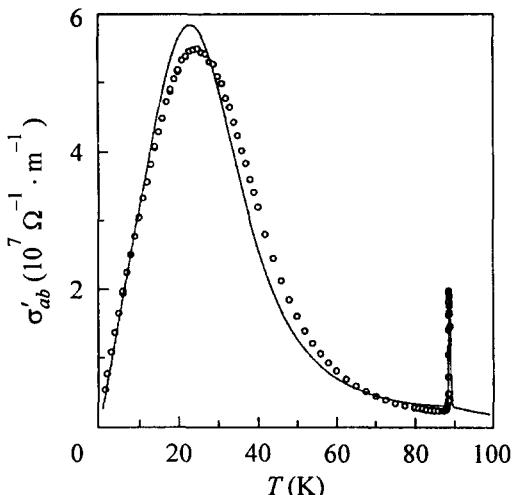

Рис.6. $\sigma'_{ab}(T)$ (кружки) кристалла YBCO на частоте 1.14 ГГц [25] и расчет (сплошная линия) по формулам (8) и (9) с $\kappa = 9$, $\tau(T_c) = 10^{-13}$ с, $\beta = 0.005$ и $\delta T_c = 0.4$ К

Несмотря на сильное упрощение, сделанное при выборе вида $\tau(T)$ для ВТСП со сложной зонной структурой, оказалось, что все общие черты и особенности кривых $R_s(T)$ и $\sigma'_{ab}(T)$ описываются в ОДМ с использованием, фактически, единственного подгоночного параметра κ в (8). Действительно, компоненты проводимости равны

$$\sigma' = \frac{n_n e^2 \tau}{m} \frac{1}{1 + (\omega \tau)^2}, \quad \sigma'' = \frac{n_s e^2}{m \omega} \left[1 + \frac{n_n}{n_s} \frac{(\omega \tau)^2}{1 + (\omega \tau)^2} \right], \quad (9)$$

где $n_n(T)$ – плотность нормальных, а $n_s(T)$ – сверхпроводящий носителей (и те, и другие обладают одинаковыми зарядами e и массами m), причем полная концентрация $n = n_n + n_s$ равна концентрации носителей заряда в нормальном состоянии и не зависит от T . Если воспользоваться измеренной зависимостью $n_s(T)/n = \sigma''(T)/\sigma''(0) = \lambda^2(0)/\lambda^2(T)$ и, следовательно, определить функцию $n_n(T)/n = 1 - n_s(T)/n$, то, используя (8), (9) и подбирая параметр κ для данного образца, можно сначала по формуле (4) описать все приведенные выше экспериментальные кривые $R_s(T)$, а затем, по формуле (6), и действительную часть проводимости $\sigma'_{ab}(T)$ кристаллов ВТСП в Т-ориентации. Сплошные линии на рис.4–6 демонстрируют примеры сравнения измеренных и вычисленных в рамках ОДМ кривых.

Здесь мы должны остановиться на двух важных моментах, которые пока не обсуждались, но использовались в расчетах. Во-первых, вблизи T_c мы учли неоднородное уширение δT_c сверхпроводящего перехода на основе предложенного в работах [21, 22] подхода, приводящего к максимуму в эффективной проводимости $\sigma'(T)$ при температуре $T_m = T_c - \delta T_c$, близкой к критической. Относительная амплитуда этого пика $[\sigma'(T_m) - \sigma(T_c)]/\sigma(T_c)$ обратно пропорциональна частоте и тем меньше, чем уже (δT_c меньше) сверхпроводящий переход [22].

Во-вторых, при сравнении с данными измерений поверхностного сопротивления мы добавляли к вычисленной по общей формуле (4) величине $R_s(T)$ не зависящее от

температуры значение R_{res} , взятое из того же эксперимента. Вот почему рассчитанные далее по формуле (6) зависимости $\sigma'_{ab}(T)$ на рис.5 не обращаются в нуль при $T \rightarrow 0$, хотя по условию двухжидкостной модели при $T = 0$ плотность $n_n = 0$, и, согласно (9), проводимость $\sigma'(0) = 0$. Мы не учитывали в (4) и (6) величины R_{res} при сравнении с данными на рис.4 (за исключением верхней кривой) и рис.6, так как для них отношение $R_{res}/R_s(T_c)$ очень мало, меньше 10^{-3} . В большинстве же кристаллов ВТСП $R_{res}/R_s(T_c) > 10^{-3}$ и при $T \ll T_c$ влияние остаточного поверхностного сопротивления становится заметным. Еще одним основанием для учета величины R_{res} служит рост отношения $R_{res}/R_s(T_c) \propto \omega^{3/2}$ с увеличением частоты, что оказалось существенным при сравнении с верхней кривой на рис.4.

Проблема 1 (продолжение). Вопрос о природе остаточных потерь в ВТСП остается открытым. В ряде работ (см., например, [30]) происхождение этих потерь связывалось с наличием в образце некоторого количества n_0 носителей, остающихся неспаренными при $T = 0$. Для оценки величины R_{res} использовалась формула (5) с отличной от нуля проводимостью $\sigma'(0) = n_0 e^2 \tau(0)/m$ из (9) при $(\omega \tau)^2 \ll 1$. Нетрудно, однако, показать, что при таком способе описания получаемые значения R_{res} обязаны удовлетворять неравенству (7); в противном случае, который, как мы видели (рис.5б), также имеет место в кристаллах ВТСП, число n_0 должно превосходить полную концентрацию n носителей. Развивая традиционный подход, в котором за остаточное сопротивление отвечают разного рода несовершенства поверхности, во многих публикациях учитывались потери за счет слабых связей [31–33], границ двойников [33, 34], нормально проводящих кластеров [35] и т.д. Оценки показывают, однако, что вклад таких потерь мал по сравнению с измеряемыми значениями R_{res} в ВТСП. Кроме того, в совершенных медно-оксидных кристаллах ВТСП разного химического состава, приготовленных разными способами, содержащих двойники или нет, со свежесковотой или вовсе необработанной поверхностью, величина остаточного сопротивления приблизительно одинакова: $R_{res} \sim 100$ мкОм на частоте 10 ГГц. Этот факт указывает на “внутреннее”, присущее всем высококачественным кристаллам ВТСП происхождение остаточных потерь, связанное, скорее всего, с особенностями их структуры, а именно, ярко выраженной слоистостью этих соединений. Другими словами, в поверхностном слое кристаллов ВТСП возможно протекание тока по несверхпроводящей части слоя, обладающей некоторым удельным сопротивлением ρ_n . В рамках обсуждаемой модели этот дополнительный вклад может быть учтен как элемент цепи ρ_n , параллельный двухжидкостной схеме (9), то есть со противлению $\rho = 1/\sigma'$, шунтированному индуктивностью $l = 1/\omega \sigma''$ (параллельное соединение ρ и l соответствует принятой в двухжидкостной модели связи токов и поля). Очевидно, что комплексный импеданс цепи будет состоять из мнимой части $iX_s = i\omega \mu_0 \lambda$ при $T < T_c$ и суммы двух вещественных слагаемых: R_s из (5) и $R_0 = \omega^2 \mu_0^2 \lambda^3 / 2\rho_n$. Последнее при $T = 0$, когда $R_s(0) = 0$, может играть роль остаточного поверхностного сопротивления R_{res} , пропорционального ω^2 , как следует из экспериментов. На частоте 10 ГГц с характерными для кристаллов ВТСП значениями $R_{res} \approx 100$ мкОм и $\lambda(0) \approx 0.2$ мкм получаем $\rho_n(0) \approx 25$ мкОм·см – типичную для металлов величину. В соответствии с нашей процедурой сравнения с экспериментальными кривыми $R_s(T)$ нужно потребовать еще, чтобы R_0 не зависело от температуры $T \ll T_c$. Это возможно, если $\rho_n(T) \propto \lambda^3(T)$, то есть зависимость $\rho_n(T)$ при $T \ll T_c$ должна быть линейной функцией температуры: $\rho_n(t) = \rho_n(0)(1 + 1.5at)$,

где α – тангенс угла наклона кривой $\sigma''(t)$ при $t \ll 1$ в данном образце:

$$\sigma''(t)/\sigma''(0) = \lambda^2(0)/\lambda^2(t) \simeq (1 - \alpha t). \quad (10)$$

В кристалле BSCCO #2 коэффициенты $\rho_n(0)$ и $1.5\alpha\rho_n(0)/T_c$ приблизительно равны $\rho_{ab}(0)$ и b в сопротивлении $\rho_{ab}(T) = \rho_{ab}(0) + bT$ этого образца в нормальном состоянии, то есть $\rho_n(T) \approx 2R^2(T)/\omega\mu_0$, где $R(T)$ есть продолжение линии $R_s(T)$ при $T > T_c$ на рис.3 в сверхпроводящую область $T < T_c$ до $T = 0$.

Закончить обсуждение ОДМ следовало бы указанием формул, описывающих экспериментальные данные $n_s(T)/n = \sigma''(T)/\sigma''(0)$, которые мы использовали для расчетов $R_s(T)$ и $\sigma'_{ab}(T)$ в Т-ориентации. Несколько вариантов таких эмпирических формул приведены в работах [3, 21, 22, 26, 27]. Здесь мы лишь отметим, что все они при $T \ll T_c$ имеют вид (10), поскольку все кривые $\sigma''_{ab}(T)$ в монокристаллах ВТСП характеризуются линейным низкотемпературным ходом.

Таким образом, в рамках модели, основанной на формулах (8)–(10), удается описать общие свойства кривых $Z_s(T)$ и $\sigma_{ab}(T)$ в высококачественных кристаллах ВТСП. Как следует из этих формул, при низких температурах, $t \ll 1$, все кривые имеют линейный участок: $\sigma' \propto at/\beta$, поскольку $n_n/n \approx at$ и $\tau \approx \tau(0) \approx \tau(T_c)/\beta$; $\Delta\sigma'' \propto -at$; $R_s \propto at/\beta$ согласно (5); $\Delta X_s \propto \Delta\lambda \propto at/2$. С увеличением температуры функция $\sigma'(t)$ проходит через максимум при $t < 0.5$, если величина остаточного поверхностного сопротивления R_{res} настолько мала, что выполняется неравенство (7). Происхождение этого пика обусловлено суперпозицией двух противоположных эффектов: уменьшением числа нормальных носителей с понижением температуры $t < 1$ и ростом времени релаксации, который прекращается при $t \sim \beta^{1/5}$. Если неравенство (7) не выполняется, зависимость $\sigma'(t)$ монотонно убывает с увеличением температуры. В рассмотренной модели описываются и особенности температурных зависимостей поверхностного импеданса и комплексной проводимости в монокристаллах YBCO, выращенных разными методами. Предположения и следствия ОДМ анализировались с точки зрения современных микроскопических теорий микроволнового отклика ВТСП в недавних работах [21, 22].

Проводимость кристаллов ВТСП в с-направлении. Проблема 3. Рассмотрим теперь случай L-ориентации кристалла относительно поля H_ω в резонаторе, $H_\omega \perp c$ (рис.2б). В сверхпроводящем состоянии высокочастотные токи, текущие в ab -плоскостях, затухают на глубине λ_{ab} , в c -направлении – на глубине λ_c . При $T < 0.9T_c$ эти величины малы по сравнению с характерными размерами кристаллов, что позволяет говорить об эффективном импедансе Z_s^{ab+c} в L-ориентации, определенном как усредненное по площади значение $Z_s^{ab+c} \simeq (bZ_s^{ab} + cZ_s^c)/(b + c)$, где верхние индексы в Z_s отражают направления экранирующих токов. Измерив $Z_s^{ab}(T)$ в Т-ориентации кристалла и $Z_s^{ab+c}(T)$ в L-ориентации, можно найти потери $R_s^c(T)$ и изменение $\Delta\lambda_c(T) = \Delta X_s^c(T)/\omega\mu_0$ [8, 10, 14, 36–39]. Для определения величины $\lambda_c(T)$ приходится использовать результаты независимых измерений $\lambda_c(0)$. В литературе нет единого мнения о низкотемпературном поведении $\Delta\lambda_c(T)$. Даже в наиболее подробно исследованных монокристаллах YBCO наблюдались как линейная зависимость $\Delta\lambda_c(T) \propto T$ при $T < T_c/3$ [36, 39], так и квадратичная [40]. В кристаллах BSCCO поведение $\Delta\lambda_c(T)$ зависит от степени допирования образцов кислородом: линейная зависимость $\Delta\lambda_c(T)$ [8, 9, 38] в кристаллах с максимальными $T_c \simeq 90$ К меняется на квадратичную [38] с увеличением содержания кислорода.

В недавней работе [40] были сделаны подробные измерения анизотропии импеданса и найдены компоненты проводимости вдоль кристаллографических осей оптимально допированных кристаллов YBCO, не содержащих двойников. Мы попробовали применить ОДМ к описанию всей совокупности экспериментальных данных в [40]. Для вещественных частей тензора проводимости результат сравнения показан на рис.7 [28]. Отсутствие пика в $\sigma'_c(T)$ обусловлено очень слабой зависимостью времени релаксации нормальных квазичастиц вдоль оси c от температуры $T < T_c$,

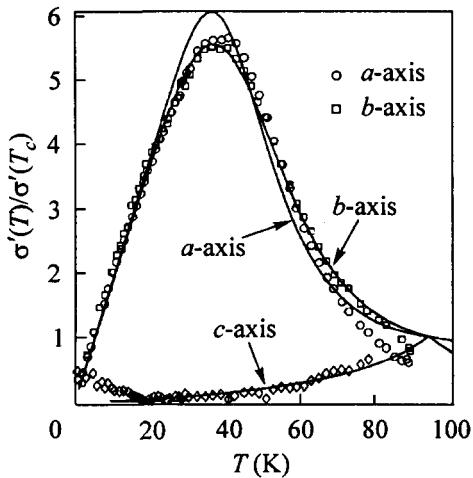

Рис.7. Компоненты тензора проводимости $\hat{\sigma}'(T)/\hat{\sigma}(T_c)$ в YBCO на частоте 22 ГГц [40] при $T < T_c$ (символы). Сплошные линии – расчет [28] по формулам (8) и (9)

$\tau_c(T) \approx \text{const}$, $\beta_c \gg 1$ в (8). Кроме того, поскольку индуктивные потери, определяемые большим значением λ_c , заметно превышают активные (малые значения R_s^c и σ'_c), кажется, что микроволновый с-отклик в основном формируется туннелированием куперовских пар между CuO₂ плоскостями. Отметим, что в опытах [40] поверхностное сопротивление $R_s^c(T) < R_s^{ab}(T)$ в области $10 < T < 65$ К. Однако все предшествующие этой работе измерения потерь в оптимально допированных кристаллах ВТСП демонстрировали обратное соотношение: $R_s^c(T) \gg R_s^{ab}(T)$ при $T < T_c$.

Рассмотренный подход к изучению анизотропии импеданса кристаллов ВТСП при $T < T_c$ не позволяет определить величину $\lambda_c(T)$ из измерений добротности и сдвигов резонансной частоты в L-ориентации и, кроме того, не может быть распространен на область более высоких температур. Дело в том, что при $T > 0.9 T_c$ в L-ориентации существенную роль играет размерный эффект, из-за которого температурный ход измеряемой в нормальном состоянии эффективной величины $R_{s,eff}^{ab+c}(T)$ не совпадает с $\Delta X_{s,eff}^{ab+c}(T)$, что делает невозможным прежнее определение константы f_0 в выражении (2). Недавно мы предложили новую процедуру [9] нахождения f_0 в L-ориентации и, следовательно, компонент проводимости $\sigma'_c(T)$ и $\sigma''_c(T)$ вдоль оси c , которая основана на применении известных формул [41] для распределения поля в анизотропной длинной полоске с размерами $a \gg b, c$ (рис.2б), учитывающих влияние размерного эффекта. Зависимости $\sigma'_c(T)$ и $\sigma''_c(T)$ для кристаллов BSCCO #1 и BSCCO #2, полученные с использованием такой процедуры, представлены на рис.8 [42]. Величина $\lambda_c(0)$ в образце #1 оказалась приблизительно равной 50 мкм, в образце #2 – 150 мкм, что согласуется с результатами наших измерений $\lambda_c(0)$ в этих же кристаллах другими методами [43, 44]. Как видно из рис.8, в обоих образцах с уменьшением температуры $T < T_c$ проводимость $\sigma'_c(T)$ растет, несмотря на разное

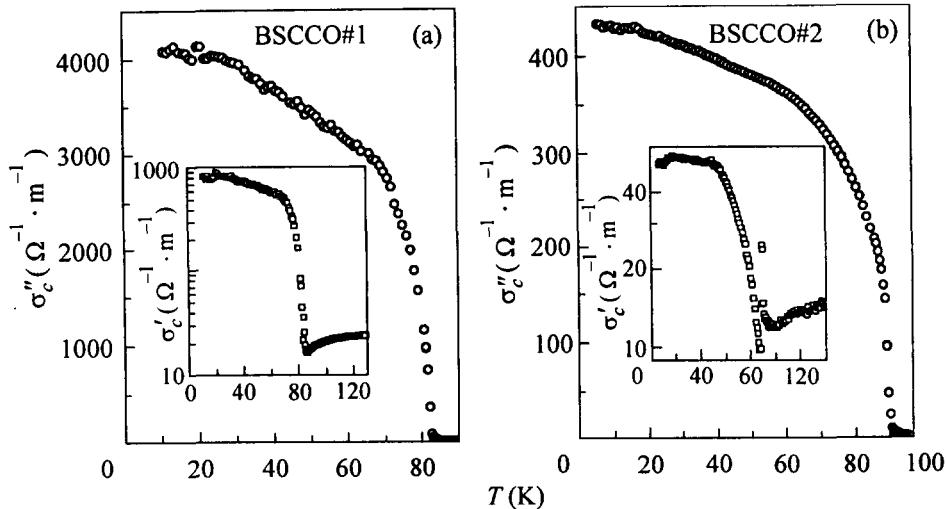

Рис.8. Компоненты проводимости $\sigma''_c(T)$ и $\sigma'_c(T)$ кристаллов BSCCO #1 и #2

поведение $\sigma'_{ab}(T)$ в них (рис.5). Формальная причина этого роста ясна: остаточные потери R_{res}^c вдоль оси с кристаллов BSCCO #1 и BSCCO #2 достаточно велики, и неравенство (7) не выполняется. Вместе с тем измеренные другими способами [45, 46] зависимости $\sigma'_c(T)$ в кристаллах BSCCO демонстрировали полупроводниковое поведение при $T < T_c$.

Заключение. Результаты измерений поверхностного импеданса и комплексной проводимости в поперечной ($H_\omega \parallel c$) ориентации оптимально допированных образцов разного химического состава удается систематизировать и описать в рамках ОДМ. Общим признаком экспериментальных кривых $Z_s^{ab}(T)$ и $\sigma_{ab}(T)$ в монокристаллах ВТСП при $T \ll T_c$ являются линейные зависимости компонент проводимости $\sigma'_{ab}(T)$ и $\sigma''_{ab}(T)$, реактанса $\Delta X_s(T) \propto \Delta \lambda_{ab}(T) \propto T$ и поверхностного сопротивления $\Delta R_s(T) \propto T$. В ОДМ такое поведение микроволнового отклика ВТСП обусловлено уменьшением плотности $n_s(T)$ сверхпроводящих носителей с ростом температуры $T \ll T_c$ по линейному закону. Отличительным свойством кристаллов YBCO является широкий пик в зависимости $R_s^{ab}(T)$ при $T < T_c$. В ОДМ наличие или отсутствие этого пика определяется скоростью изменения времени релаксации $\tau(T)$ нормальных носителей: если при $T = T_c$ величина $\tau(T_c) \approx 10^{-13}$ с приблизительно одинакова во всех высококачественных кристаллах ВТСП, то при $T \ll T_c$ в YBCO значение $\tau(0)$ в десять и более раз превосходит $\tau(0)$ в других соединениях. Остаются неясными причины большего изменения реактанса $\Delta X_s(T)$ по сравнению с поверхностным сопротивлением $\Delta R_s(T)$ в кристаллах ТВСО. Одной из наиболее острых проблем является происхождение остаточных потерь в ВТСП, от величины которых зависит поведение действительных компонент тензора проводимости $\hat{\sigma}'(T)$ при $T < T_c$. Детально не изучена и анизотропия высокочастотной проводимости ВТСП.

Благодарю за сотрудничество и творческое отношение к делу всех участников проектов Российского фонда фундаментальных исследований (грант # 97-02-16836 и # 00-02-17053): И.Е.Батова, А.А.Жукова, Г.В.Мерзлякова, Ю.А.Нефедова, А.Т.Соколова, Г.Э.Цыдынжапова, А.Ф.Шевчуна и Д.В.Шовкуна. Многочислен-

ные обсуждения затронутых здесь вопросов с В.Ф.Гантмахером, А.А.Голубовым и Е.Г.Максимовым были очень полезны. Высоко ценю плодотворное сотрудничество с зарубежными коллегами A.Agliolo-Gallitto, N.Bontemps, A.Buzdin, I.Ciccarello, H.Fink, J.Halbritter, M.Li Vigni, S.Sridhar, T.Tamegai, которое проходило или продолжается при финансовой поддержке грантов CNRS-RAS # 4985, CLG NATO, Coll. Int. Li Vigni, РФФИ-НИИО # 00-02-04021.

-
1. J.Bardeen, L.N.Cooper, and J.R.Schrieffer, *Phys. Rev.* **108**, 1175 (1957).
  2. W.N.Hardy, D.A.Bonn, D.C.Morgan et al., *Phys. Rev. Lett.* **70**, 3999 (1993).
  3. М.Р.Трунин, УФН **168**, 931 (1998); *J. Supercond.* **11**, 381 (1998).
  4. J.P.Turneaure, J.Halbritter, and H.A.Schwettman, *J. Supercond.* **4**, 341 (1991).
  5. Ф.Ф.Менде и А.А.Спицын, *Поверхностный импеданс сверхпроводников*, Киев: Наукова думка, 1985.
  6. Л.Д.Ландау и Е.М.Лифшиц, *Электродинамика сплошных сред*, М.: Физматлит, 1982.
  7. T.Shibauchi, A.Maeda, H.Kitano et al., *Physica* **C203**, 315 (1992).
  8. T.Jacobs, S.Sridhar, Q.Li et al., *Phys. Rev. Lett.* **75**, 4516 (1995).
  9. D.V.Shovkun, M.R.Trunin, A.A.Zhukov et al., *Pis'ma v ZhETF* **71**, 132 (2000).
  10. H.Kitano, T.Shibauchi, K.Uchinokura et al., *Phys. Rev. B* **51**, 1401 (1995).
  11. D.Achir, M.Poirier, D.A.Bonn et al., *Phys. Rev. B* **48**, 13184 (1993).
  12. М.Р.Трунин, А.А.Жуков, Г.А.Емельченко и др., Письма в ЖЭТФ **65**, 893 (1997).
  13. А.А.Жуков, М.Р.Трунин, А.Т.Соколов и др., ЖЭТФ **112**, 2210 (1997).
  14. T.Shibauchi, H.Kitano, K.Uchinokura et al., *Phys. Rev. Lett.* **72**, 2263 (1994).
  15. М.Р.Трунин, А.А.Жуков, Г.Э.Цыдынжапов и др., Письма в ЖЭТФ **64**, 783 (1996).
  16. J.R.Waldram, D.M.Brown, D.C.Morgan et al., *Phys. Rev. B* **59**, 1528 (1999).
  17. N.Hakim, Yu.A.Nefyodov, S.Sridhar et al., unpublished.
  18. C.Meingast, A.Junod, and E.Walker, *Physica* **C272**, 106 (1996).
  19. M.Hasegawa, Y.Matsushita, and H.Takei, *Physica* **C267**, 31 (1996).
  20. D.A.Bonn and W.N.Hardy, in *Physical Properties of High Temperature Superconductors V*, Ed. D.M.Ginsberg, World Scientific, Singapore, 1995, p.7.
  21. M.R.Trunin and A.A.Golubov, in *HTSC Spectroscopy*, Ed. N.M.Plakida, Gordon and Breach, 2001, to be published.
  22. M.R.Trunin, Yu.A.Nefyodov, and H.J.Fink, ЖЭТФ **118**, 923 (2000).
  23. H.Srikanth, B.A.Willemsen, T.Jacobs et al., *Phys. Rev. B* **55**, R14733 (1997).
  24. S.Kamal, R.Liang, A.Hosseini et al., *Phys. Rev. B* **58**, 8933 (1998).
  25. A.Hosseini, R.Harris, S.Kamal et al., *Phys. Rev. B* **60**, 1349 (1999).
  26. H.J.Fink, *Phys. Rev. B* **58**, 9415 (1998).
  27. H.J.Fink and M.R.Trunin, *Physica* **B284**, 923 (2000); H.J.Fink, *Phys. Rev. B* **61**, 6346 (2000).
  28. H.J.Fink and M.R.Trunin, *Phys. Rev. B* **62**, 3046 (2000).
  29. C.S.Gorter and H.Casimir, *Phys. Z.* **35**, 963 (1934).
  30. M.Hein, T.Kaiser, and G.Müller, *Phys. Rev. B* **61**, 640 (2000).
  31. T.L.Hilton and M.R.Beasley, *Phys. Rev. B* **39**, 9042 (1989).
  32. A.M.Portis and D.W.Cooke, *Supercond. Sci. Technol.* **5**, S395 (1992).
  33. J.Halbritter, *J. Appl. Phys.* **68**, 6315 (1990); *ibid.* **71**, 339 (1992).
  34. O.G.Vendik, A.B.Kozyrev, and A.Yu.Popov, *Rev. Phys. Appl.* **25**, 255 (1990).
  35. О.Г.Вендик, Л.Ковалевич, А.П.Митрофанов и др., СФХТ **3**, 1573 (1990).
  36. J.Mao, D.H.Wu, J.L.Peng et al., *Phys. Rev. B* **51**, 3316 (1995).
  37. D.A.Bonn, S.Kamal, K.Zhang et al., *J. Phys. Chem. Solids* **56**, 1941 (1995).
  38. T.Shibauchi, N.Katase, T.Tamegai et al., *Physica* **C264**, 227 (1996).
  39. H.Srikanth, Z.Zhai, S.Sridhar et al., *J. Phys. Chem. Solids* **59**, 2105 (1998).
  40. A.Hosseini, S.Kamal, D.A.Bonn et al., *Phys. Rev. Lett.* **81**, 1298 (1998).
  41. C.E.Gough and N.J.Exon, *Phys. Rev. B* **50**, 488 (1994).
  42. I.E.Batov, Yu.A.Nefyodov, M.R.Trunin et al., unpublished.
  43. M.R.Trunin, Yu.A.Nefyodov, D.V.Shovkun et al., *J. Supercond.*, to be published.
  44. H.Enriquez, N.Bontemps, A.A.Zhukov et al., *Phys. Rev. B*, to be published.
  45. H.Kitano, T.Hanaguri, and A.Maeda, *Phys. Rev. B* **57**, 10946 (1998).
  46. M.B.Gaifullin, Y.Matsuda, N.Chikumoto et al., *Phys. Rev. Lett.* **83**, 3928 (1999).